

— Какой еще «зам»? Говори нормально, — Фан Чуян достал удостоверение, которое ему только что передал Лао Фань, и швырнул его парню. — Хоть выговор тебе и не выпишут, но в отделе решили урезать тебе зарплату за полмесяца — пойдет на компенсацию потраченного бензина.

Сказав это, он, не обращая внимания на глупо улыбающегося Сяо Чэня, направился к выходу. Во дворе послышался какой-то шум, и Фан Чуян вышел посмотреть.

Сяо Чэнь, утирая слезы, вышел из кабинета, но тут на него налетел ураганный Сяо Ма и шутливо обхватил за шею:

— Ну что, Чэнь-добряк, случилось что-то хорошее?

— Нет, — ответил Чэнь Чжаохуэй, убирая удостоверение.

— Да ладно тебе прикидываться! Ты с замкомандира ночью пробрался в логово врага и спас похищенного ребенка. Я видел, как замкомандира заполнял на тебя представление к награде. С тебя причитается, проставляйся! — ухмыляясь, Сяо Ма потрепал его по голове.

Чэнь Чжаохуэй опешил, кончик его носа слегка покраснел, и он тихо произнес:

— Хорошо, с меня обед.

— Вы что тут делаете?! — крикнул Фан Чуян, заметив у ворот пожилую пару, которая приставала к Сяо Чжану.

— Они родственники Ван Цзицзяня, — быстро пояснил Сяо Чжан и снова принялся втолковывать им: — Этим делом наш отдел больше не занимается.

Ван Цзицзянь — это пропавший Сяопан, Фан Чуяну потребовалась секунда, чтобы вспомнить имя. С того момента как выяснилось, что похищения с использованием кукол и исчезновение Сяопана — разные дела, расследование по Сяопану как о рядовой пропаже ребенка вернули в местное отделение полиции. Скрывшийся минивэн без номеров до сих пор не нашли. Подозревали кого-то из знакомых, полиция проверила всех родственников и друзей семьи, но никаких зацепок так и не обнаружила.

Сейчас дело зашло в тупик и, скорее всего, пополнит список многочисленных нераскрытых похищений детей, на раскрытие которых уходят годы, если не больше.

— Но вы же уже раскрыли дело! Сяо Яо ведь вернулась домой! — не унималась бабушка Сяопана.

— Та банда похищала исключительно красивых маленьких девочек, — пояснил Сяо Чжан.

— Наш Панпан тоже очень красивый! — заявила бабушка Сяопана, уперев руки в бока. — Вдруг его приняли за девочку и украли? Вы поищите получше!

Сяо Чжан лишь молча развел руками.

Назвать пухлого мальчишку с узкими, как щелочки, глазами «красивым, будто девочка» — вот что значит слепая любовь к родному внуку.

— Исчезновение Ван Цзицзяня — это обычное дело о пропаже ребенка, мы продолжаем его вести. Сейчас им занимается отделение полиции вашего района. По поводу продвижения дела обращайтесь туда, а здесь — городское управление, — Фан Чуян перехватил руку пожилой

женщины, которой она вцепилась в Сяо Чжана.

— Разве у городского управления не больше полномочий? Отделения ведь подчиняются вам! Трудно сказать, как продвигается расследование? Обязательно гонять простых людей туда-сюда? Вот так вы, чиновники, и работаете! — дедушка Сяопана грозно зашевелил усами и округлил глаза от злости.

— Если хотите пожаловаться — ящик для жалоб на выходе слева, — ничуть не смутился Фан Чуян и жестом подозвал охранника, чтобы тот выпроводил их.

— Ты еще кто такой?! — видя, что Фан Чуян без формы, дедушка Сяопана замахнулся на него. Но не успела его сморщенная рука со старческими пятнами опуститься, как запястье крепко перехватила чья-то изящная белая ладонь.

— Ой, дедушка Сяопана, так делать нельзя. Нападение на полицейского — это уголовная статья, в тюрьму сядете, — с улыбкой произнес Чжай Чэнь, держа в руке большой пластиковый пакет.

— Учитель Чжай... — пожилые супруги сразу сникли при виде Чжай Чэня. Он ведь еще раньше обещал свести с ними счеты. Старики не боялись полиции, но Чжай Чэня побаивались. Как-никак вся страна знала, что он владеет кунг-фу и смог поймать ребенка, спрыгнув с третьего этажа.

— О, не стоит благодарности. Стараниями вашей семейки я больше не учитель. Работы лишился, так что теперь помогаю полиции выпроваживать дебоширов и наглецов. — Передав пакет Фан Чуяну, Чжай Чэнь схватил обоих стариков за шиворот и вежливо, но твердо «выпроводил» их за ворота управления.

— Все-таки у брата Чэня отлично получается, а я в форме и пальцем их тронуть не мог, — смущенно почесал затылок Сяо Чжан.

Фан Чуян покосился на него:

— Ты-то зачем приперся?

— Принес вам поесть. Партнеры нашей компании снова прислали угощения, — ответил Чжай Чэнь, указывая на пакет. У такой открытой бизнес-платформы, как Карта «Пунктир», были свои плюсы — партнеры часто присылали рекламные образцы еды.

Хотя Чжай Чэнь работал личным телохранителем и не числился в штате Карты «Пунктир», в компании его никто не считал чужаком. Сам он тоже не стеснялся угощаться. Сегодня производитель закусок прислал сушеный тофу и вяленое мясо — отличный перекус для Фан Чуяна и его коллег-полицейских, вечно задерживающихся на работе.

— О, сушеная говядина!

— Вяленая свинина! Чур, это мне!

— А латяо есть?

Сяо Чжан занес пакет в отдел, и молодые сотрудники тут же набежали, с радостным гомоном разбирая угощения, тоже совершенно не смущаясь.

И только Фан Чуян с подозрением смотрел на Чжай Чэня. После того как он отчитал его по телефону, этот тип пришел как ни в чем не бывало, да еще и с едой. За такой внезапной любезностью явно скрывался какой-то подвох.

— Чего уставился? Твой брат это своим телом заработал, посмотрю я, полезет ли тебе кусок в горло, — усмехнулся Чжай Чэнь и сунул ему полоску сушеной говядины.

— Отвали! — Фан Чуян швырнул мясо на стол. — Я ведь серьезно говорю. Какой бы хороший ни был этот Гао Юйшэн, он тебе не родной брат, чтобы просто так брать у него деньги...

— С чего это «просто так»? Это моя зарплата за целый год работы телохранителем, — Чжай Чэнь находил логику своего названного брата крайне странной. — И вообще, даже если бы я занял у Гао Юйшэна, при чем тут «продать себя»? Я что, девица какая-то, чтобы продаваться властному директору ради оплаты счетов за лечение? Не думал, что ты, серьезный опер, читаешь подобные романы. Ай-яй-яй.

Не успел Фан Чуян вставить и слова, как Чжай Чэнь засыпал его пулеметной очередью упреков. Разозлившись до белого каления, Фан Чуян выпалил:

— Какому телохранителю платят сотни тысяч в год? Ты-то сам что делаешь целыми днями? Сидишь у него в кабинете и режешься в игры?

— Ничего-то ты в расценках не смыслишь. За день телохранитель зарабатывает столько, сколько ты, полицейский, за месяц! Иначе на какие, по-твоему, деньги держится наша семья? Откуда берутся средства на годовую оплату Санатория Наньшань? На мои две тысячи юаней зарплаты воспитателя детского сада? — Чжай Чэнь почувствовал, что его профессию принижают, и выпрямился во весь рост, готовый отстаивать свою правоту.

Фан Чуян, разумеется, знал, что телохранители получают много, но то была временная работа, сопряженная с огромным риском. А не то синекурное место, которое устроил ему Гао Юйшэн, где можно играть в игры, пока босс чистит тебе фрукты.

— Бесполезно тебе объяснять, — нетерпеливо махнул рукой Чжай Чэнь. Но тут же вспомнил, зачем пришел. Он сморгнул и мгновенно расплылся в улыбке: — Ой, ладно тебе. Знаю, что тебе не нравится моя работа, где я получаю деньги за игры. Мне она тоже не нравится. Вот закончится этот год, и я пойду водить экскаватор. Буду зарабатывать честным трудом, идет?

Заметив эту мгновенную перемену в лице, Фан Чуян насторожился:

— Что тебе нужно?

— Хе-хе, ну... Завтра суббота, Мэнмэн собирается в Детскую больницу навестить Яояо. У моего босса намечается деловая встреча, довольно далеко, и не факт, что мы вернемся к вечеру. Так что ты, старший дядя Фан, заberi ребенка. — Чжай Чэнь совершенно буднично переслал Фан Чуяну на телефон адрес больницы и номер палаты, похлопал его по плечу и попытался улизнуть, но Фан Чуян крепко схватил его за руку и притянул обратно.

— Завтра после обеда я еду в Санаторий Наньшань, — с каменным лицом произнес Фан Чуян.
— Заберу ее в полдень и отвезу повидаться с бабушкой.

Улыбка сошла с лица Чжай Чэня. Он немного подумал:

— Тоже вариант. Состояние мамы в последнее время стабилизировалось, когда я навещал ее в

прошлый раз, мы вполне связно поговорили. Вот только она все еще никого не узнает. Ты присматривай там, чтобы не напугать Мэнмэн.

Видя, что Чжай Чэнь переминается с ноги на ногу, готовый сорваться с места, Фан Чуян вздохнул:

— Работа работой, но ночевать тебе все же стоит дома.

Каждый день жить у начальника — никуда не годится.

— Ну уж нет, Мэнмэн ходит в тамошний детский сад, ездить туда-сюда слишком утомительно. К тому же я не могу оставить Юйшэна одного, к нему пару дней назад воры залезли. — Чжай Чэнь замотал головой как китайский барабанчик. Его бедный Сяо Тяньцы под прицелом тайных убийц, оставлять его спать одного нельзя ни в коем случае.

— Что-то я не припомню, чтобы ты когда-нибудь так беспокоился о бо мне, — с досадой проговорил Фан Чуян, глядя на него.

Чжай Чэнь подумал, что ему послышалось, и ковырнул пальцем в ухе:

— Что ты сказал? Беспокоиться о тебе?

— Да, — уверенно кивнул Фан Чуян, уставившись на него.

— Иди-ка сюда, я тебе кое-что покажу, — Чжай Чэнь подошел ближе и указал пальцем на свои глаза. — Видишь мои зрачки, сияющие и черные, как обсидиан?

Фан Чуяна чуть не вывернуло от такого поэтичного описания. Он холодно посмотрел на него и увидел, как эти черные зрачки медленно закатились вверх, явив одну лишь белизну. Проще говоря, Чжай Чэнь закатил глаза.

От автора:

Правда всегда жестока. — Старший дядя Фан

<http://bllate.org/book/18293/1757242>